

Затем произошли изменения в его внешности. Если бы не шутка Чжу Шоу, он, вероятно, никогда бы не обратил на это внимание. Точнее, это была не внешность, а аура, совершенно иная, чем раньше. Всё это началось после того, как Чи Нюй заставила его выпить отвар из плодов Хрустальной шелковицы, который обладал тонким ароматом.

Цзюнь Улэй всегда удивлялся отношению Чи Нюй к нему. Она постоянно придумывала новые способы сделать его жизнь несчастной, заставляя его страдать. То она варила его в котле, то втыкала иглы, то кормила горячими пирожками с горькой полынью. Но через год после его прибытия в Иллюзорное царство песчаного Ямы эта злобная женщина вдруг дала ему плод Хрустальной шелковицы — легендарного лекарства, известного во всех трёх мирах. Это было так же странно, как заставить монаха есть мясо или монахиню изменять.

Но такие сложные вопросы были не по силам Цзюнь Улэю. Он лишь слегка подумал об этом и сдался. В конце концов, глупо отказываться от подарка. А что касается мотивов Чи Нюй, он не стал углубляться.

К тому же это лекарство лежало тысячу лет. Кто знает, не испортилось ли оно и не ядовито ли. Ну, в худшем случае у него есть голова и жизнь. Пусть заберут, если смогут.

После утренней тренировки духовная сила в его теле снова стала более насыщенной. Цзюнь Улэй взял полотенце, которое подал Сюэ Ци, вымыл руки, принял ванну, переоделся и решил прогуляться.

Вскоре перед ним появилась широкая река. Вода с шумом текла мимо, а на берегах среди зелёных деревьев росли неизвестные цветы. Их нежные лепестки создавали ощущение цветочного моря, а аромат успокаивал душу.

Эта красота, несомненно, была создана высокоуровневой иллюзией, которая могла меняться в зависимости от настроения заклинателя. Проще говоря, если заклинатель хотел, то ясное небо могло мгновенно превратиться в бурю. В пределах Халцедонового дворца только один человек мог использовать такую иллюзию. Но Король демонов должен был быть на совещании в главном зале. Почему он остался во дворце?

Цзюнь Улэй огляделся и заметил охрану Короля демонов, окружавшую рощу вдали. Его догадка подтвердилась. Он повернулся к Сюэ Ци:

— Почему Мин Юй здесь? Разве он не должен быть на совещании с советниками?

Сюэ Ци с серьёзным выражением лица выглядел как маленький старичок. Он поклонился и ответил глухим голосом:

— Ваша светлость, хозяин не пошёл на совещание. Сегодня день памяти одного из его старых друзей. Ю Мо рано утром сопровождал хозяина на церемонию, и теперь они отдыхают в той роще.

— Старый друг? Кто это? — Цзюнь Улэй поднял брови. Неужели это Хуа Фэйбай? — подумал он.

— Этот слуга не знает, — ответил Сюэ Ци, опустив глаза.

Цзюнь Улэй понял, что больше ничего не узнает, но слово «старый друг» вызвало у него странное чувство. Он посмотрел на рощу вдали и, поддавшись импульсу, направился туда.

Обойдя массивных охранников, Цзюнь Улэй спрятался за причудливым камнем. С его позиции он мог видеть две фигуры под огромным деревом персика.

Густая крона дерева, усыпанная розовыми цветами, словно красное облако, накрыла их. Ветви изгибались, будто живые, опускаясь к земле. Некоторые цветы уже упали на землю, сросшись с ней.

Яркий синий цвет одежды Ю Мо бросился в глаза. Он сидел под деревом, играя на цитре. Его движения были плавными, а в каждом жесте чувствовалась глубокая эмоция.

Он поднял глаза, и его чистый голос зазвучал в такт музыке. Янтарные глаза сверкали, когда он начал исполнять «Песню призыва душ». Каждое слово было наполнено нежностью, и даже ветер и вода, казалось, замирали, слушая его.

Через некоторое время под деревом раздался низкий голос, читающий древнюю молитву. В отличие от мягкого пения Ю Мо, этот голос звучал печально, как старое вино, горькое и глубокое.

Ю Мо поднял глаза, и его пальцы дрогнули, сбившись с ритма.

Ветер поднялся, и лепестки, как снег, закружились в воздухе. Человек под деревом был одет в чёрный шёлковый халат с широкими рукавами. Его чёрные волосы и белая кожа выделялись на фоне цветов, делая его похожим на призрака.

Мин Юй шёл по лепесткам, босой, с распущёнными волосами. Его стройная фигура выделялась на фоне зелени. В руках он держал нефритовую чашу, покачиваясь, как будто был пьян. Под звуки цитры он тихо напевал, повторяя слова «уйти» и «вернуться», полные печали и тоски, рассказывая о давно ушедших временах.

Он поднял чашу, начал танцевать, его волосы развевались на ветру. Сначала его голос был тихим, как тонкие облака на горизонте, но постепенно стал громче.

Охранники позади него опустились на одно колено, подняв лица к небу, и запели погребальную песню. Их голоса сливались в мощный хор, поднимаясь к облакам.

Небо затянулось тучами, и начался мелкий дождь. Капли падали на лепестки, сверкая, как слёзы. Вдалеке грянул гром, словно боги ударили в древний колокол.

Мин Юй стоял под дождём, его чёрные волосы блестели от воды. Шёлковый халат прилип к телу, подчёркивая его стройную фигуру. Он поднял чашу, выпил последнюю каплю и бросил её на землю. Она разбилась, оставив после себя лишь эхо.

Ю Мо протянул руку к одинокой фигуре в чёрном, но не коснулся её. Это было как мечта, недостижимая и далёкая.

Мин Юй сделал два шага вперёд, поднял руку, и с его пальцев посыпались красные бусы. Они падали одна за другой, круглые и яркие, превращаясь в капли слёз, падающих на землю.

*

«В час разлуки вино в свете лампы,

Знаю, срок возврата моего приближается.

Где ныне облачный покой и просо?

Одинок, кто пожалеет пустую чашу?»

«Одна песня призывает душу, слёзы текут без слов,

Письмо не отправить, человек тоньше жёлтого цветка.

Человека не удержать, сон не удержать,

Лучшие годы утекают, вещи те же, люди другие, мирские слёзы иссякают».

*

Цзюнь Улэй долго молчал. В груди было тяжело, как будто на сердце лежал камень. Он не мог дышать и даже не помнил, как ушёл. В голове царил хаос, который долго не утихал.

Ночь прошла под дождём и звуки музыки, а утром небо прояснилось. Солнце выглянуло из-за облаков, окрашивая небо в оранжевые тона. Свет залил землю.

За окном розовые цветы превратились в море аромата, простираясь на мили. Ветер поднял лепестки, и они закружились в воздухе. Капли дождя падали на реку, создавая зонтики для рыб, а вода блестела, как драгоценности.

<http://bllate.org/book/15278/1348703>